

«Мой сын такой же, как и все»

Положение детей, репатриированных из лагерей для
подозреваемых участников ИГИЛ и членов их семей
на северо-востоке Сирии Ноябрь 2022 г.

Краткое содержание доклада

Во Франции 8-летний мальчик увлекается Lego и динозаврами и мечтает стать археологом, когда вырастет. В Швеции 5-летний мальчуган танцует хип-хоп и учит танцам своих братьев и сестер. В одной из других европейских стран 5-летняя девочка обожает диснеевские мультки и может до бесконечности говорить о Бруно – персонаже мультфильма «Энканто». В Казахстане 8-летний школьник с удовольствием занимается математикой и учит наизусть стихи.

Все эти дети хорошо учатся и любят играть с друзьями. Но их объединяет и еще одно обстоятельство: до недавнего времени им пришлось жить в лагерях на северо-востоке Сирии, где вместе с семьями содержатся подозреваемые участники экстремистских групп, таких как «Исламское государство» (ИГИЛ).

В двух раскинувшихся на большой территории закрытых лагерях Аль-Холь и Рож содержатся около 38 тыс. иностранцев, больше 60% из которых – дети. В лагерях преимущественно содержатся жены, другие взрослые родственницы и дети мужчин, подозреваемых в причастности к ИГИЛ. Большинство были задержаны в феврале – марте 2019 г., когда местные силы при поддержке американской военной коалиции ликвидировали на северо-востоке Сирии остатки самопровозглашенного игиловского «халифата». Примерно 28 тыс. иностранцев – это выходцы из соседнего Ирака, еще более 10 тысяч – граждане порядка 60 других государств. Несколько сотен иностранцев-подростков также находятся в «реабилитационных центрах» или военных тюрьмах, где содержатся около 10 тыс. мужчин, подозреваемых в связях с ИГИЛ.

Почти 80% тех детей, которые находятся в лагерях, младше 12 лет, 30% младше шести лет. У многих там прошла если не вся, то большая часть жизни.

Власти региона, представленные курдской Автономной администрацией Северной и Восточной Сирии, неоднократно заявляли о том, что у них нет достаточных ресурсов, чтобы продолжать содержание иностранцев в лагерях, и призывали соответствующие государства забрать своих граждан. Высокопоставленные чиновники ООН также неоднократно призывали обеспечить репатриацию.

С 2019 г. порядка трех десятков стран репатриировали или иным образом вывезли к себе часть задержанных иностранцев с северо-востока Сирии, в том числе более 1,5 тыс. детей. Процесс репатриации заметно продвинулся или близок к завершению, например, у таких стран, как Дания, Финляндия, Германия, Казахстан, Косово, Россия, Швеция, Таджикистан, Украина, США и Узбекистан. Ряд стран, такие как Австралия, Франция и Нидерланды, в 2022 г. возобновили или активизировали репатриацию. На этом фоне такие страны, как, например, Канада, Марокко, Тринидад и Тобаго и Великобритания, на момент подготовки этого доклада ограничились немногочисленными символическими шагами.

Остающиеся в лагерях, в том числе и тысячи детей, находятся в бессрочной изоляции в условиях, которые создают риски для жизни и являются настолько унижительными, что могут достигать уровня пыток. Население лагерей лишено достаточного питания, воды и крова, сотни человек, в том числе дети, умерли от болезней, которые можно было предотвратить, несчастных случаев и внутрилагерного насилия. В лагерях дети становятся мишенью вербовки и радикализации со стороны ИГИЛ. При этом ни у кого из лагерного контингента не было возможности оспорить в суде законность и обоснованность задержания, что дает основания говорить о произвольном и незаконном ограничении свободы.

В данном докладе рассматриваются ситуации более 100 детей в возрасте от 2 до 17 лет, которых вернули – или даже впервые привезли – в страну гражданской принадлежности в период между 2019 и 2022 гг. Большинство были репатриированы или возвращены с северо-востока Сирии, незначительная часть – из Ирака. На основании интервью и онлайн-опросов родителей, других родственников, социальных работников, учителей, патронатных родителей, адвокатов, психологов и опекунов в докладе анализируется процесс реинтеграции (для родившихся за рубежом – интеграции) детей в жизнь на родине, включая то, чем они занимаются, чем интересуются и как учатся. Как выяснилось, у большинства, судя по отзывам, нет проблем со школой и общением со сверстниками, из чего следует, что успешная репатриация вполне возможна.

Human Rights Watch установлено, что дети-репатрианты ведут разностороннюю жизнь, играя в футбол, катаясь на коньках и велосипеде, танцуя, занимаясь прикладными творчеством и музыкой. Они с удовольствием скачут на батуте, ходят в зоопарк, в цирк

и в музеи. Многие очень общительны, любят играть с другими детьми, завели себе множество друзей. Они ходят к друзьям в гости и с радостью остаются у них ночевать.

На вопрос, как ребенок в целом адаптируется к жизни в новой стране, 89% респондентов (членов семьи, учителей, соцработников) отвечали «очень хорошо» или «вполне хорошо». Только 4% сказали, что у ребенка есть проблемы с адаптацией.

Рассмотренные в этом докладе ситуации детей показывают, что, несмотря на пережитое ими при ИГИЛ и позднее в лагерях на северо-востоке Сирии, многие успешно встраиваются в новое окружение. Дедушка нескольких детей, репатриированных в Швецию в 2019 г., рассказал: «Реинтеграция и реабилитация – возможны, абсолютно возможны. Мои внуки – тому подтверждение. Они восстановились самым невероятным образом. Это пример того, что это возможно. ... У всех детей должен быть шанс начать новую жизнь».

Большинство детей, которые фигурируют в этом докладе, ходят в школу, многие отлично учатся. 73% респондентов назвали успеваемость своих детей «очень хорошей» или «вполне хорошей». Несколько респондентов и участников интервью отметили, что, несмотря на отсутствие возможностей учиться в лагерях на северо-востоке Сирии, после репатриации дети очень быстро нагоняли сверстников. По словам бабушки троих детей, возвращенных в Германию из Ирака в 2019 г., поначалу им приходилось немного трудно, но теперь все трое учатся очень хорошо, а 7-летняя внучка – одна из лучших учеников в своем классе.

82% респондентов назвали эмоциональное и психологическое состояние ребенка «очень хорошим» или «вполне хорошим», и только 6% ответили, что у ребенка «есть проблемы». Несколько родственников рассказали, что детей, которые находятся у них на попечении, обследовали психологи и не выявили у них ни посттравматического стрессового расстройства, ни каких-либо других существенных психологических проблем. По словам французского психолога, почти все из обследованных им порядка десятка репатриированных детей в возрасте от 3 до 15 лет находились в норме. Кураторы, работающие более чем с 50 детьми-репатриантами в Германии, также заявили, что у большинства все хорошо, а случаи связанных с психологической травмой проблем у детей встречаются редко.

Несмотря на ужасающие условия в сирийских лагерях Аль-Холь и Родж и в Ираке, многие матери делали все возможное, чтобы оградить своих детей от опасностей и суровых реалий повседневной жизни. Во время неоднократных посещений обоих сирийских лагерей в период между 2017 г. и маем 2022 г. исследователи Human Rights Watch наблюдали, как матери самостоятельно занимаются учебой с детьми, читают им и водят к лагерным врачам. Мать, репатриированная с несколькими детьми в Швецию в 2021 г., говорит: «Люди думают, что после лагеря у детей будет полностью сломана психика. Это не так. Родители как могут стараются защитить детей в лагере».

Многие дети-репатрианты сталкивались с серьезными негативными внешними факторами. Когда родители принимали решение уехать к ИГИЛ, дети оказывались в зоне конфликта или рождались там, и многие становились свидетелями насилия или получали физические или другие психологические травмы. У большинства отцы погибли в боях при ликвидации ИГИЛ на северо-востоке Сирии или находятся в заключении в этом регионе. Несколько детей к тому же остались без матери или оказались разлученными с ней. Множество малолетних детей слишком малы, чтобы помнить жизнь при ИГИЛ, но пережитые в лагерях тяготы зачастую не лучшим образом сказывались на здоровье. Многие никогда не ходили в школу.

Неудивительно, что после возвращения некоторые дети сталкиваются с трудностями. В Узбекистане женщина рассказала, что ее 13-летний сын тяжело перенес гибель отца во время боев в Сирии: «Очень нервный, все время дерется». У мальчика ночной энурез, он плохо спит. В других случаях родственники говорили, что у детей в школе проблемы с поведением. Дети старшего возраста могут отставать в школе из-за пропущенных лет в лагере, и им может быть сложно нагнать сверстников.

Специалисты-психологи подчеркивают отсутствие принципиальных различий между детьми-репатриантами и другими детьми, которые испытали на себе воздействие негативных внешних факторов, как в ситуациях беженцев и жертв торговли людьми. Соответственно, говорят они, дети-репатрианты для успешной реинтеграции нуждаются в аналогичной психологической помощи. У многих стран, например, уже давно есть программы интеграции детей-беженцев и оказания таким детям содействия в преодолении возможных проблем. Канада приняла у себя более 20 тыс. сирийских детей, а государства Евросоюза только в 2021 г. предоставили беженский статус почти 60 тыс. детей. У детей-репатриантов ситуация может в некоторых аспектах отличаться:

например, возвращенные из лагерей на северо-востоке Сирии могут нуждаться в дополнительных мерах конфиденциальности, чтобы оградить их от стигматизации. Однако многие страны в состоянии задействовать уже имеющиеся программы и опыт для содействия реинтеграции детей из сирийских лагерей, тем более с учетом их относительной немногочисленности.

Наши интервью и опросы показали, что при всей легкости, с которой многие дети адаптируются к новым условиям, политические решения некоторых правительств затрудняют этот процесс, а в ряде случаев даже создают дополнительные проблемы. В некоторых странах, в том числе в Бельгии, Франции, Нидерландах и Швеции, власти сразу после репатриации разлучали детей с матерями на том основании, что те подозревались или обвинялись в преступлениях, связанных с ИГИЛ. Такая практика, как говорят и родственники, и специалисты-психологи, может причинять детям значительный эмоциональный и психологический стресс. Некоторые участники интервью отмечали, что самым травмирующим для детей было именно разлучение с матерью после прибытия в новую для них страну, а не тяготы и лишения лагерной жизни.

Рассказывает женщина, которую в 2021 г. репатриировали в Швецию и по прибытии на три месяца разлучили с детьми:

В лагерях мама – это единственный человек, кому дети доверяют. Ее внезапное исчезновение из их жизни может травмировать. ... Три месяца, пока мы не были вместе, мои дети были грустными, потерянными, не понимали, почему их у меня забрали. У меня было ощущение, что это их еще больше травмировало. ... Кое у кого из детей появились проблемы с поведением, которых раньше не было. Мой трехлетний сын молчал несколько недель. Семья, которой его отдали, думала, что он немой.

По словам некоторых респондентов, у детей не было достаточных контактов с задержанным или заключенным родителем, свидания были слишком короткими или проходили в дискомфортной для ребенка обстановке. Французский адвокат, работающий с несколькими семьями, отметил, что детям, чьи матери задержаны,

«нужно больше времени с мамой. Час или два раз или два в месяц – этого недостаточно».

У многих детей-репатриантов есть родственники, такие как бабушка и дедушка, которые были бы рады принять участие в их судьбе. Обеспечение контактов с такими родственниками в как можно более короткие сроки после возвращения ребенка, особенно если родители умерли или задержаны, могло бы помочь формированию у ребенка ощущения стабильности и содействовать его успешной адаптации. В Германии, например, бабушкам, дедушкам и другим родственникам разрешено сразу же брать прибывших детей на попечение. В других странах, однако, родственникам не разрешают этого или даже запрещают им любые контакты с ребенком до тех пор, пока не будут завершены длительные процедуры оценки или расследования. Во Франции адвокат представлял интересы дедушки и бабушки девочки, которую привезли в страну в пятилетнем возрасте: она три года провела в патронатной семье, пока дедушке с бабушкой не разрешили забрать ее. В таких ситуациях у детей может развиться устойчивая привязанность к патронатной семье, что чревато дополнительным травмированием, когда его в итоге вернут в родную семью.

Участники интервью и респонденты называли и другие аспекты, где власти могли бы лучше содействовать адаптации детей. Речь, в том числе, идет о таких моментах, как оперативное оформление свидетельства о рождении, удостоверения личности и других документов; обеспечение наличия соответствующей подготовки и опыта у многопрофильных команд специалистов, работающих с пережившими вооруженный конфликт детьми; предоставление детям возможностей воспользоваться помощью в учебе для ликвидации пробелов в образовании.

Все участники интервью отвергли предположение о том, что дети могут быть источником угрозы безопасности, и многие подчеркивали важность скорейшего возвращения домой тех детей, которые остаются в лагерях и тюрьмах. Как сказала одна из матерей: «Чем дольше вы ждете, тем хуже будет этим детям».

Важность скорейшей репатриации из лагерей женщин и детей признается и экспертами в области безопасности и борьбы с терроризмом. В июле 2022 г. и.о. координатора США по вопросам борьбы с терроризмом, спецпредставитель глобальной антитеррористической коалиции против ИГИЛ Тимоти Алан Беттс заявил:

«Оставлять боевиков и членов семей в северо-восточной Сирии нецелесообразно; мы рискуем, что эти люди станут мигрировать из одного конфликта в другой таким образом, который будет создавать новую вражду и нестабильность в других местах, угрожать нашей коллективной безопасности и представлять серьезную угрозу невинным мирным жителям». Аналогичным образом глава Контртеррористического управления ООН Владимир Воронков отметил, что бездействие в вопросе репатриации чревато возникновением «тех самых последствий, которых мы стремимся избежать», в том числе «радикализацией и вербовкой нового поколения террористов и усилением террористических группировок в регионе и во всем мире». В своем выступлении на Совете Безопасности ООН в августе 2022 г. он вновь напомнил о неоднократных призывах генерального секретаря к государствам-членам осуществить репатриацию, обратив внимание СБ на то, что «эти люди, среди которых много детей, оказавшихся там не по своей воле, ... подвергаются вполне реальному риску радикализации и вербовки».

В соответствии с международным правом все люди имеют право на жизнь, право на въезд в свою собственную страну, право не подвергаться пыткам и другому недозволенному обращению, в том числе в местах содержания под стражей, право на справедливое судебное разбирательство и право не подвергаться произвольному лишению свободы, а также право на гражданство. Государства обязаны принимать все разумные меры для защиты прав своих граждан, в том числе если их жизни угрожает опасность или они подвергаются риску пыток за рубежом. Во всех ситуациях, касающихся детей, следует прежде всего исходить из наилучших интересов ребенка. Спецдокладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Финнуала Ни Илойн неоднократно заявляла о том, что скорейшее возвращение и репатриация подозреваемых иностранных боевиков-террористов и их семей из зон конфликта – это «единственный соответствующий международному праву способ реагирования» на их произвольное бессрочное задержание.

Все государства, граждане которых задержаны на северо-востоке Сирии, должны безотлагательно обеспечить им возможность возвращения домой, в первую очередь – детям и их матерям, а также лицам, находящимся в наиболее уязвимом положении, за исключением лишь тех случаев, когда в стране гражданской принадлежности жизни возвращаемых лиц будет угрожать опасность или они будут подвергаться там риску

пытк. Правительства должны обеспечить индивидуальную многопрофильную поддержку реабилитации и реинтеграции таких детей и их матерей, по возможности исходя из нежелательности разлучения семьи. В основе всех решений, касающихся детей, должны лежать наилучшие интересы ребенка. Правительства должны воздерживаться от разлучения детей с матерью, если только это не является безусловно необходимым и не отвечает наилучшим интересам ребенка. В отношении матерей следует по возможности рассматривать альтернативы задержанию или заключению, такие как поселение под надзор на период расследования для подозреваемых или probation, условное осуждение, ограничение передвижений либо мониторинг правоохранительными органами для признанных виновными в совершении преступления.

Рекомендации

Всем государствам, граждане которых задержаны на северо-востоке Сирии и в Ираке:

- Обеспечить скорейшую репатриацию всех граждан, произвольно задержанных на северо-востоке Сирии или после ненадлежащих судов в Ираке, в первую очередь – детей и их матерей, лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи и других лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении.
- Обеспечить возможность немедленного возвращения домой вместе с детьми матерям или другим взрослым опекунам, за исключением случаев, когда разлучение безусловно отвечает наилучшим интересам ребенка, как того требуют международно-правовые обязательства в области уважения единства семьи.
- Обеспечить возвращающимся услуги по реабилитации и реинтеграции, включая медицинскую и психологическую помощь. Проводить индивидуальную оценку с целью адаптации поддержки к конкретной ситуации с учетом гендера, возраста, образовательных потребностей, семейных обстоятельств и культурных особенностей.
- Регулярно оценивать прогресс каждого ребенка и при необходимости обеспечивать дополнительные услуги и поддержку в течение более длительного времени.
- Обеспечить получение возвращающимися необходимых документов, включая свидетельства о рождении и удостоверения личности, а также оказание им необходимого содействия для получения доступа к программам здравоохранения и другим социальным услугам.
- Организовать максимально оперативное зачисление детей школьного возраста в школу или на дошкольное обучение, обеспечив им возможность ускоренного прохождения программы, включая дополнительные занятия или кураторство, с тем чтобы дети могли восполнить пробелы в образовании и нагнать сверстников.
- Не допускать разлучения матерей с детьми после возвращения, за исключением случаев, когда это безусловно необходимо. Например, в случае

проведения скрининга или расследования можно было бы обеспечивать поселение под надзор с предоставлением социальным работникам неограниченного доступа в жилище для осуществления контроля.

- Во избежание излишних переездов и нестыковок определять варианты долгосрочного размещения детей заблаговременно или максимально оперативно после репатриации.
- Насколько возможно, отдавать приоритет вариантам семейного размещения, для выработки своевременных решений начинать и проводить оценку ситуации у родственников максимально заблаговременно, желательно – еще до репатриации или в кратчайшие сроки после нее.
- Содействовать контактам ребенка с родственниками как можно скорее после репатриации, в том числе в формате контролируемых посещений, если в этом есть необходимость. Привлекать родственников к решению вопросов о вариантах ухода за ребенком и его размещения.
- Обеспечить патронатным семьям необходимую поддержку, в том числе силами соцработников и других специалистов, имеющих подготовку и опыт в области работы с детьми, затронутыми вооруженным конфликтом.
- Если разлучения ребенка с матерью избежать нельзя, обеспечить информирование матери о ее дальнейшей судьбе и судьбе ее ребенка и возможность заблаговременно подготовить его.
- В тех случаях, когда мать подозревается в совершении преступлений, связанных с ИГИЛ, по возможности, если это позволяют соображения безопасности, не применять меры, связанные с задержанием или заключением, чтобы не допускать разлучения детей с матерью, если только такое разлучение не отвечает наилучшим интересам ребенка. Альтернативные меры могут включать пробацию, условное осуждение, ограничение передвижений или надзор со стороны правоохранительных органов.
- В случае, если задержание или заключение родителя будет признано необходимым, обеспечить регулярные и частые контакты с ребенком/детьми по телефону и видеосвязи, а также частые свидания достаточной продолжительности, которые должны проходить в комфортной для ребенка обстановке. Обеспечить содержание родителя в учреждении, которое находилось бы по возможности максимально близко к месту жительства ребенка.

- Рассматривать детей, так или иначе имеющих отношение к ИГИЛ, в первую очередь как жертв, учитывая, что любая вербовка или использование детей младше 18 лет негосударственными вооруженными группировками является нарушением международного права. Подвергать детей судебному преследованию и задержанию только в исключительных случаях, когда другие варианты отсутствуют, как того требуют Конвенция о правах ребенка, факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и международные стандарты ювенальной юстиции.
- В случае, если один из родителей ребенка умер, предусмотреть и обеспечить получение возвращенной семьей установленного пособия по потере кормильца даже при отсутствии официального свидетельства о смерти.
- На период до репатриации обеспечить задержанным гражданам недискриминационный доступ к консульским услугам и принять все разумные меры для защиты их права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другому недозволенному обращению и права на справедливое судебное разбирательство.

Организациям и органам системы ООН

(в том числе генеральному секретарю, Совету Безопасности, Управлению верховного комиссара по делам беженцев, Детскому фонду ООН, Контртеррористическому управлению, Управлению по наркотикам и преступности и спецпредставителю генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах):

- Продолжать добиваться от соответствующих государств незамедлительной репатриации их граждан, в первую очередь – детей и их матерей, оказания им содействия в реабилитации и реинтеграции. Взрослые должны при наличии оснований подлежать суду с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства.
- Поддерживать обустройство в третьих странах тех задержанных, жизни которых в случае возвращения домой может угрожать опасность или которые после возвращения могут подвергнуться пыткам и другому недозволенному обращению либо несправедливому суду.
- Стремиться к безотлагательному расширению гуманитарного доступа и помощи в лагеря и тюрьмы на северо-востоке Сирии в интересах избавления людей от невыносимых и зачастую угрожающих жизни условий.

- Оказать властям северо-востока Сирии содействие в переводе подростков, которые содержатся во взрослых тюрьмах, в более нейтральные условия до решения вопроса об их репатриации или обустройстве в третьей стране, обеспечивая на этот период максимальные контакты с семьей, если только такие контакты не противоречат наилучшим интересам ребенка.
- Поддерживать, как целесообразное и отвечающее международным стандартам справедливого разбирательства, судебное преследование взрослых, обвиняемых в совершении тяжких преступлений в контексте участия в ИГИЛ, в стране гражданской принадлежности или за рубежом.

Донорам и участникам глобальной антиигиловской коалиции:

- Расширить оказание странам гражданской принадлежности поддержки в вопросах репатриации их граждан, в первую очередь – детей и их матерей, а также лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи и других потенциально уязвимых лиц.
- Увеличить гуманитарную и медицинскую помощь и доступ в лагеря и тюрьмы на северо-востоке Сирии.
- Настоятельно рекомендовать властям северо-востока Сирии не разлучать детей с матерью и воздерживаться от перевода подростков во взрослые тюрьмы или изоляторы, учитывая риски радикализации.
- Безотлагательно принять меры по содействию властям северо-востока Сирии в переводе подростков, которые содержатся во взрослых тюрьмах, в более нейтральные условия до решения вопроса об их репатриации или обустройстве в третьей стране, обеспечивая на этот период максимальные контакты с семьей, если только такие контакты не противоречат наилучшим интересам ребенка.
- Безотлагательно принять меры для обеспечения всем задержанным доступа к суду, где они могли бы оспорить законность и обоснованность задержания, а также взаимодействовать с местными тюремными властями в интересах оперативного и безопасного освобождения произвольно задержанных лиц.